

ДЕВИЧИЙ АЛЬБОМ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР

Н. В. Ермакова

Реферат. *Девичий альбом – малоизученное явление письменной речевой традиции. Его внутренняя организация, условия бытования, стилистические и языковые особенности привлекают внимание ученых разных областей научного знания. Изучение этого феномена представляет собой сложный, многоэтапный, многогранный процесс. Одним из самых важных моментов выступает вопрос о жанровой принадлежности альбома. Так, исследователи рассматривают его как фольклорный, социокультурный, литературный жанр. Между тем, доминирующим вектором должен стать тот факт, что девичий альбом – это прежде всего речевой жанр. Учитывая такую его специфику, можно более глубоко проникнуть в суть сложившейся традиции, аргументировать наличие внутренней, традиционной структуры.*

Ключевые слова: *девичий альбом, модель речевого жанра, традиционная структура, жанрообразующий признак.*

Девичий альбом – уникальное явление письменной традиции. Он является ценным источником материалов для фольклористов, этнографов, историков, культурологов, лингвистов, литераторов, психологов, что определяет сложность и многогранность его научного исследования.

Рукописные альбомы стали известны в России в конце XVIII века. С тех пор не однократно изменялся их внешний вид, целевая аудитория, репертуар, тематическая основа, социальная направленность. Объектом научного интереса альбомное творчество стало в связи с исследованиями романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин», в котором автор не раз ссылается на новомодное для того времени явление:

*«Конечно, вы не раз видали
Уездной барышни альбом,
Что все подружки измарали
С конца, с начала и кругом.
Сюда, назло правописанью,
Стихи без меры, по преданью,
В знак дружбы вечной внесены,
Уменьшены, продолжены <...>
В такой альбом, мои друзья,
Признаться, рад писать и я...» [1, с. 250]*

Публицист П. Л. Яковлев, современник А. С. Пушкина, в 1828 г. в своей книге «Записки москвича», пишет: «Переплетчики истощили все свое искусство на украшение этих книжек... Теперь редко найдете в них выписки из печатного или дурные рисунки цветов и домиков. В нынешних альбомах хотят иметь рисунки лучших артистов, почерк известных литераторов» [2, с. 126].

Наиболее известными исследованиями альбомов пушкинской поры стали следующие работы: В. Э. Вацуро «Литературные альбомы в собрании Пушкинского дома (1750-1840-е гг.)» [3], Ю. М. Лотман «Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин». Комментарии: пособие для учителя» [4], Л. И. Петлина «Структурные особенности альбома пушкинской эпохи» [5], О. Б. Авилова «Пушкинская эпоха домашнего альбома» [6]. Однако эти исследования были посвящены альбому как культурному явлению эпохи, должного внимания альбому как отдельному жанру (литературному, фольклорному, лингвистическому) не было уделено.

Альбом как социальное явление массовой культуры впервые рассмотрен в статье А. Ю. Ханютина «Школьный рукописный альбом песенник: новый успех старого жанра» (1989 г.) [7]. В последующем рассматривался культурологический (работы В. Ф. Лурье, В. В. Головина) [8], социально-философский (С. Б. Борисов) [9], жанроведческий (М. В. Калашникова [10], В. В. Базанов [11]) аспекты бытования альбомов. Единственным фундаментально-филологическим исследованием данного явления стала кандидатская диссертация А. В. Чекановой «Рукописный девичий альбом: традиция, стилистика, жанровый состав» [12], где проанализирована жанровая наполняемость, основные лексические единицы, их семантические и стилистические особенности.

Существенным упущением стало то, что ни в одной из работ альбом не был рассмотрен как речевой жанр. Такой подход мог бы стать «одним из лучших ключей к культуре данного общества» [13, с. 100], более глубоко и осмысленно проникнуть в суть сложившегося жанра, облегчить и разрешить многие исследовательские задачи. Именно это и обусловило цель и актуальность нашего исследования.

Теория речевых жанров стала основой для многих современных лингвистических концепций (коммуникативной, социальной, функциональной, когнитивной лингвистики, антрополингвистики, паралингвистики). В центре внимания исследователей находятся вопросы, связанные с рассмотрением письменных и устных жанров социального общения: коммуникативные стратегии, языковая компетенция пишущего или говорящего, особенности дискурса, поведения и его отражения в речи и т.д. Однако, несмотря на большую работу, ведущуюся в данном направлении, нерешенными остаются вопросы общей типологии речевых жанров, четких параметров выделения речевого жанра в ряду других языковых феноменов. Понятийно-методологическая база нового направления все еще требует фундаментальной разработки. Эта проблема, разумеется, актуальна и для изучения жанра девичьего альбома.

В. В. Дементьев в монографии «Теория речевых жанров» [14, с. 135] выделяет две основные формально-содержательные тенденции современных исследований:

1. **Лингвистическое («лингвоцентрическое») изучение речевого жанра** (генристика), которое «исходит из интенций говорящего, при этом опирается на разработанную методологию и терминологию теории речевых актов» (А. Вежбицка, М. Н. Кожина, Ю. А. Федосюк, Т. В. Шмелева, В. Деннингхаус).

2. **Семантическое изучение речевого жанра**, где важнейшим аспектом речевого жанра считается тема, а точнее – лингвистическая интерпретация «темы речевого жанра» М. М. Бахтина.

Объединяющей целью обоих направлений является четкое определение речевого жанра. Как отмечает В. Е. Гольдин, «понятие *жанр речи* втиснуто, если можно так выразиться, между понятиями речевого акта, текстового типа, тональности общения и некоторыми другими» (цит. по: [14, с. 115]). Т. В. Шмелева констатирует, что «речевой жанр – это модель, которая накладывается на действительность и служит инструментом научного описания» [15, с. 89].

Поэтому достижение указанной цели осуществляется в двух направлениях: с одной стороны, в разработке абстрактных моделей речевого жанра, и с другой стороны, их конкретном практическом применении.

На наш взгляд, наиболее удачным опытом создания абстрактной модели речевого жанра является статья Т. В. Шмелевой «Модель речевого жанра» [15], где автор предлагает характеризовать его по семи «жанрообразующим признакам» [15, с. 90]: образ автора, образ адресата, коммуникативная цель, диктум, формальная (языковая) организация, образ (фактор) прошлого, образ (фактор) будущего.

В качестве главного жанрообразующего признака Т. В. Шмелева выделяет коммуникативную цель, противопоставляющую четыре типа речевых жанров: «ИНФОРМАТИВНЫЕ (цель которых – различные операции с информацией: ее

предъявление или запрос, подтверждение или опровержение); ИМПЕРАТИВНЫЕ (цель которых – вызвать осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума: извинения, благодарности, поздравления, соболезнования, и т. д. вплоть до отречения от престола); ОЦЕНОЧНЫЕ (цель которых – изменить самочувствие участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей); ЭТИКЕТНЫЕ (жанры, посвященные речевому этикету), оказавшиеся «в центре лингвистического внимания с открытием перформативов как особого класса речевых актов» [15, с.92].

Исследовательница указывает, что эти четыре типа речевых жанров не «исчерпывают всех коммуникативных задач, осуществляемых в речи» [16, с.22] и могут быть достигнуты «за счет паралингвистических средств» [15, с.92], но в большой степени «организуют основные типы РЖ, являясь важнейшим жанрообразующим моментом» [15, с. 92].

Следующие жанрообразующие признаки: образ автора и образ адресата – информация об участниках общения, которая «заложена в типовой проект речевого жанра» [15, с. 92]. Два образа тесно связаны между собой так как «для образа автора РЖ едва ли не на первом месте стоят его отношения с адресатом, это, так сказать, “портрет на фоне”» [16, с. 24].

Далее следуют два симметричных признака – образ прошлого и образ будущего, утверждающие то, что «для речевого жанра существенны предшествующий и последующий эпизоды общения» [15, с. 93]. Именно благодаря ним словесный поток упорядочен и развивается по «вполне определенному сценарию» [15, с. 93].

Следующий признак лежит в плоскости внеречевой деятельности и называется тип диктумного (событийного) содержания. Речевой жанр не безразличен к «характеру диктума» [15, с.94], событийная сторона играет существенную функцию. Важно все: характер актантов, отношение актантов и участников речи, временная перспектива диктума, оценка диктумного события.

Последний параметр – языковое воплощение речевого жанра. «Языковое воплощение важно увидеть как спектр возможностей, лексических и грамматических ресурсов жанра: клишированность/индивидуальность, минимальность/максимальность словесного выражения» [15, с. 94].

Именно этот спектр должен заинтересовать современную лингвистическую науку.

Все перечисленные признаки в совокупности представляют собой некий образ жанра, который присутствует в сознании пишущего. Все «шесть параметров относятся к реальностям действительности и общения, тогда как параметр языкового воплощения прямо выводит РЖ в пространство языка с его сложнейшей дифференциацией языковых средств по требованиям речи» [15, с. 95].

Модель речевого жанра Т. В. Шмелевой построена в русле речеведческого направления, которое в наибольшей степени следует идеям М. М. Бахтина. «Речевой жанр – это особая МОДЕЛЬ высказывания, из чего следует, что необходимо исследование его в двух направлениях: исчисление моделей и изучение их воплощения в различных речевых ситуациях» [15, с.92], – пишет исследовательница. Разработанная ею модель стала хорошим фундаментом для практического анализа многих жанров. Оттолкнувшись от этой модели, своё видение вопроса предложили И. Д. Зайцева, Е. Ф. Долгова, Н. А. Кушакова, Ф.Л. Косицкая и др.

В своей работе мы последовательно спроецируем указанную модель речевого жанра на девичий альбом. Такой подход станет, во-первых, важным опытом анализа девичьего альбома с точки зрения его принадлежности к речевым жанрам, во-вторых, доказательством практического применения абстрактной модели Т. В. Шмелевой.

«Кажется излишним убеждать кого-то, что создать описание РЖ возможно, если будут выработаны общие основания для изучения всех жанров. Такие общие основания можно представить себе в виде серии вопросов, задавая которые “претендентам” в РЖ,

можно составить последовательную и детальную характеристику каждого РЖ», – пишет исследовательница в статье «Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка» [16, с.90]. Таким наиболее общим основанием является образ жанра, присутствующий в сознании каждого пишущего, говорящего. Применительно к нашему объекту, образ альбомного жанра – это образ игры, которая имеет свои традиции, законы, реалии, символы. Альбомное творчество разворачивается в особой плоскости – в пространстве письменной фольклорной традиции, где каждое слово обосновано и выполняет свою игровую функцию. В этой игре своя правда и неправда, свои понятия о добре и зле. Это микромир, в игровой форме отражающий девичьи представления о макромире, в котором живут взрослые. Недаром Й. Хейзинга называет пространства игры «мирами внутри мира обычного» [17]. Такая игра это не повседневная или настоящая жизнь. Напротив, это выход из обыденности в другую, новую реальность. Безусловно, такая игра кажется несерьёзной в противоположность серьёзности макромира, но для участвующих она вполне реальна, ощутима, серьёзна. «Всякая игра способна во все времена полностью захватывать тех, кто в ней принимает участие <...> Её отличительный признак – замкнутость, ограниченность. Она «разыгрывается» в определённых границах места и времени. Её течение и смысл заключены в ней самой <...> Игра начинается и в определённый момент ей приходит конец. Она разыгрывается» [17].

В качестве главного жанрообразующего признака Т.В. Шмелева выделяет «коммуникативную цель» [15, с.92]. Коммуникация в рамках девичьего альбома ориентирована на сверстников, на то, чтобы выяснить в каких отношениях хозяйка альбома находится с одноклассниками, друзьями, знакомыми. Чаще всего альбом девочка даёт тем, с кем у неё приятельские отношения: подруги напишут множество добрых пожеланий. Нередко одновременно в классе распространяются сразу несколько альбомов. Выгоднее всего выглядят те альбомы, в которых наибольшее количество заполняющих (т.е. тех, кто ответил на вопросы, задания хозяйки). Самой популярной девочке класса пожелания пишут даже мальчики, что является знаком особого уважения.

Коммуникативная цель противопоставляет четыре типа речевого жанра: информативные (цель которых – сообщение, запрашивание, опровержение информации), оценочные (направленные на разделение информации на полюсы «хорошо» – «плохо»), императивные (организуют мир реальных действий, указаний), ритуальные (обращенные к миру ритуализированных отношений и «формирующие фактом своего существования разнообразные события этого сложного мира» [15, с.97]). Все перечисленные типы в той или иной мере присутствуют в альбомах. К информативным жанрам относятся вопросы анкет, оценочным – стихотворные и прозаические пожелания, императивным – просьбы хозяйки оставить роспись, стихотворение на память, ритуальным – *гадания, чихалки, икалки* и т.д.

Наличие этих жанров формирует предполагаемый «образ автора» и «образ адресата». Образ автора равен образу хозяйки альбома, состоящему из нескольких пресуппозиционных моментов: уважительно ли отношение к девочке в среде сверстников, опытность в её отношениях с противоположным полом, социальный статус, уровень успеваемости в школе. Помимо этих характеристик внимание заполняющих обращено на то, насколько красиво девочка сумела оформить свой альбом, какие и сколько вопросов, задач она задала своему адресату. Образ адресата достаточно узко мотивируется в альбомах. Ограничиваясь определенным кругом подруг, девочка заранее знает кому она даст на заполнение свой альбом. Нередко этот круг состоит из 3-7 подруг. Такой альбом становится самым сокровенным.

Участвуя в альбомной игре, адресат принимает её правила; дополняя, дописывая тетрадь – становится её соавтором. Некоторые пласты альбомного творчества носят императивный характер. Для наглядности приведем пример жанра «секретиков».

Секретки представляють собою свернутий в трикутник тетрадний лист, на якому написано «Смотреть нельзя!», «Не влезь!», «Не читай!». Однак за правилами гри така імперативність являється умовною і підразумеє обернене діяння. Внутрі *секретки* написано одне з стандартних четверостишій ігрового характеру:

*«Ну, яка ж ти свинья!
Ну, написано ж НЕЛЬЗЯ!
Ну, да ладно, не сердись
А на пам'ять распишишь!»* [18].

Взаємозв'язками образу автора – образу адресата супроводжують образ минулого і образ майбутнього: як і будь-яка гра, альбомне творчість має початок і кінець, місце і час діяння. Починається все з того, що старша сестра, мама або подруга з старших класів показує ще «непросвіщеній» дівчинці альбом. Красочна тетрадка з малюнками, віршиками і цікавими всіма темами не може не зацікавити юну модницю. Вона одразу ж приносить новинку в школу, тим самим поширюючи гру серед усіх учеників класу. Швидко всі захоплені цією грою настільки, що уроки відходять на другий план – гра переживає період свого найвищого підйому і навіть могутності. Такий період – це особливий процес соціалізації, завдяки якому кожна школярка відчуває свою належність до дівочої субкультури. Межі цього процесу змінюються з плином часу: в середині ХХ століття віквіна категорія учасників в альбомному творчість варіювалася в межах 14 – 18 років, до кінця ХХ століття – 9 – 14 років, а в початку ХХІ століття ці межі змістилися до 8 – 12 років. Передача альбомів від матері до дочки, від сестри до сестри, від подруги до подруги і т.д. сприяє формуванню нових і функціонуванню старих традицій творчість, забезпечують існування гри. Час гри – це визначений проміжок між минулим і майбутнім, одна з ступенів соціалізації дівчаток в просторі субкультури.

Ігрова домінуюча і обумовлює тип диктумного події – шостого ознаки мовного жанру за моделлю Т.В. Шмелевої. Однак, незважаючи на те, що диктум належить до внеречової дійсності, ігровою підтекст пронизує і мовною, і жанровою, і символічною рівнями. Гра слів, заміна одного символу іншим, вибір визначеного жанру несуть в собі ігровою підтекст. Яскравіше за все це відслідковується на прикладах альбомних побажань, які представляють собою від 2 до 6 рифмованих рядків, що містять побажання щастя, любові, успіху і різні жартування. Одна з головних завдань побажань – показати своє ніжне, трепетне ставлення до господарки альбому. З цим пов'язано багато традиційних прийомів мовної гри. По-перше, для звернення один до одного дівчинки часто використовують зменшувально-ласкаві назви тварин:

*«Що побажати тобі, котёнок?
Ты только начинаешь жить.
От всей души тебе желаю
Хорошей ученицей быть»* [18].

Таким чином заповнюють показують своє ставлення до господарки альбому, вказують на риси її характеру. Швидко звернення вступають в паронімічні зв'язки з іменами дівчаток: **Катя – котёнок** або **катёнок**, **Люся – лисичка**, **люсёнок**.

Використання назв тварин часто виконує роль експресивно забарвленої лексики. Наприклад:

*«Будь здорова як корова
И работай как свинья»* [18].

Побажаннями такого роду обмінюються дівчинки, які погано ставляться один до одного. Знаючи, що такі рядки негативно сприймаються всіма, школярки все одно

переписывают их друг другу, чтобы в игровой форме выразить свои негативные эмоции.

Разворачиваясь в письменном пространстве, альбомная языковая игра, всё же требует мелодической и ритмической организации фраз. Ярче всего это проявляется в построении различных стишков, которые мелодично звучат, ритмично организованны, имеют красивую рифму. Это отражено в афоризмах, которыми также пестрят альбомы:

«Любовь – это канат, который черти тянут в ад» [18].

«Любовь – это пух, а кто любит, тот лопух» [18].

«Дружба – не служба, предлагать не нужно» [18].

Характеристика диктумного события выводит нас к последней составляющей анализируемой модели – языковому воплощению речевого жанра. Девичий альбом существует в пространстве письменной традиции. Язык здесь достаточно традиционен: он тяготеет к литературной норме, исполнению орфографических правил, стилистической однородности. Он искусственно подгоняется самими участницами в рамки сложившейся традиции. Эта традиция негласна, однако, требует исполнения, которое в свою очередь продлевает жизнь жанра. Переписывание текстов пожеланий из тетради в тетрадь, заполнение альбомов по определенной схеме, использование традиционных текстов привело к тому, что язык девичьей переписки предельно стандартизирован, клиширован. Индивидуально-авторское словесное проявление минимизировано и происходит в определенных рамках. Поэтому схематичный анализ возможен на всех уровнях альбомного творчества.

Таким образом, девичий альбом представляет собой не хаотический поток словесных выражений, а комплексный речевой жанр, существующий в рамках сложившейся письменной традиции. Многовековая история его существования обусловила особую типизацию в стилистическом, символическом, языковом оформлении. Осознание своей принадлежности к миру девичества проявляется в создании, заполнении дневников и становится одной из первых ступеней социализации школьницы.

В данной статье мы проанализировали девичий альбом как речевой жанр, последовательно применяя абстрактную модель Т.В. Шмелевой. Такой принцип действия оказался на наш взгляд достаточно продуктивным в виду того, что схематичность вполне применима ко всем уровням альбомного творчества.

Однако промежуточное положение альбома на стыке нескольких гуманитарных дисциплин (социологии, литературоведения, лингвистики, культурологии, фольклористики) требует создания четкой модели для анализа интересующих аспектов. В нашем случае таким аспектом является лингвокультурологическая направленность. Это и станет целью наших последующих исследований.

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена вивченню дівочого альбому як мовленнєвого жанру. В якості теоретичної основи дослідження обрано модель мовленнєвого жанру Т.В. Шмельової. Послідовне практичне застосування цієї моделі показує, що вона цілком придатна для аналізу письмової мовленнєвої традиції: дівочий альбом повністю відповідає всім жанровим ознакам.

Ключові слова: дівочий альбом, модель мовленнєвого жанру, традиційна структура, жанрова ознака.

SUMMARY

The article is devoted to the studying of the girlish album as a speech genre. As a theoretical basis of research the model of a speech genre by T.V.Shmeleva is taken. Consecutive practical application of this model shows that it is quite applicable for the

analysis of written speech tradition: the girlish album completely corresponds to all genre signs.

Keywords: girlish album, model of the speech genre, traditional structure, genre sign.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Пушкин, А. С. Сочинения в трех томах [Текст] / А. С. Пушкин. – Т. 2. — М. : Художественная литература, 1986. – 527 с.
2. Яковлев, П. Л. Записки Москвича [Электронный ресурс] / П. Л. Яковлев и его литературная деятельность в Вятке (1824-1827) // Режим доступа : http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number9&ELEMENT=gerzenka9_4_7. – Загл. с экрана.
3. Вацуро, В. Э. Литературные альбомы в собрании Пушкинского дома (1750-1840-е гг.) [Текст] / В. Э. Вацуро // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1977 год. – Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1979. – 80 с.
4. Лотман, Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» Комментарии: пособие для учителя [Текст] / Ю. М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1983. – 416 с.
5. Петина, Л. И. Структурные особенности альбома пушкинской эпохи [Текст] / Л. И. Петина // Ученые записки Тартуского гос. университета. – Тарту, 1985. – Вып. 6. – С. 21—36.
6. Авилова, О. Б. Пушкинская эпоха домашнего альбома [Текст] / О. Б. Авилова // Декоративное искусство СССР. – М. : Союз художников СССР, 1985. – № 6. – С. 39—43.
7. Ханютин, А. Ю. Школьный рукописный альбом-песенник: новый успех старого жанра [Текст] / А. Ю. Ханютин. – М. : Массовый успех, 1989. – 345 с.
8. Головин, В. В. Девичий альбом XX века [Текст] / В. В. Головин, В. Ф. Лурье // Русский школьный фольклор: от «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. Составитель А. Ф. Белоусов. – М. : Наука, 1998. — С. 269—362.
9. Борисов, С. Б. Мир русского девичества: 70-90-е годы XX века [Текст] / С.Б. Борисов. – М. : Ладомир, 2003. – 325 с.
10. Калашникова, М. В. Литературные произведения в альбоме [Текст] / М. В. Калашникова // Традиция в фольклоре и литературе. – Спб. : Наука, 2000. – 234 с.
11. Базанов, В. А. Функциональный аспект бытования детских анкет [Текст] / В. А. Базанов // Традиционная культура и мир детства: материалы международной научной конференции «XI Виноградовские чтения». – Ч. 1. – Ульяновск, 1998. – С. 65—72.
12. Чеканова, А. В. Рукописный девичий альбом: традиция, стилистика, жанровый состав [Текст] : Дисс. ... канд. филол. наук / Анна Владимировна Чеканова. – М., 2006. – 192 с.
13. Вежбицка, А. Речевые жанры (перевод В.В.Дементьева) [Текст] / А. Вежбицка // Жанры речи. – Саратов : Изд-во гос. учебно-научного центра «Колледж», 1997. – С. 99—112.
14. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров [Текст] / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.
15. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра [Текст] / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов : Изд-во гос. учебно-научного центра «Колледж», 1997. – С. 88—99.
16. Шмелева, Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка [Текст] / Т. В. Шмелева // Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Берлин : Russistik. Русистика, 1990. – № 2. – С. 20—32.
17. Хейзинга, Й. Homo Ludens [Электронный ресурс] / Йохан Хейзинга // Режим доступа: www.krotov.info.info/library/22_h/heyzinga_03.html. – Загл. с экрана.
18. Девичьи альбомы 1972 г. – 2012 г. [Тексты] // Материалы экспедиционной работы 2002—2012 годов [Из личной коллекции Н. В. Ермаковой].

Надійшла до редакції 30.09.2013 р.